

Ш.В. Тлепина, М.А. Сарсембаев

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: sholpanw@yandex.kz, daneker@mail.ru)*

Анализ ратифицированных региональных и международно-правовых актов о признании учебных курсов в целях дальнейшего развития академической и научной мобильности внутри национальных систем и между ними

Аннотация. В данной научной статье исследованы ратифицированные универсальные, региональные, двусторонние международные акты публично-правового характера, имеющие отношение к признанию оригинальных учебных курсов, изучение которых стало целью студентов, преподавателей, исследователей, административного персонала посредством использования академической и научной мобильности, участия в международном сотрудничестве на основе Болонского научно-образовательного процесса. Такой подход содействует повышению уровня и качества знаний, глубокому познанию участниками мобильности тех явлений, новейших технологий, которые недостаточно развиты в их стране. Авторы статьи обращают особое внимание на углубленное освоение английского языка, других мировых языков, их профессиональной терминологии желающими изучить соответствующие курсы, провести научные исследования совместных проектов в зарубежных университетах. Двусторонние договоры и соглашения о сотрудничестве университетов в рамках международной и внутренней академической и научной мобильности на основе международного частного права и казахстанского гражданского права оказывают практическое содействие в имплементации этой мобильности.

Ключевые слова: признание учебных курсов, академическая мобильность, научная мобильность, договоры, научно-образовательный процесс, инновация, закон.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-144-3-179-193>

Введение

Суть Болонского образовательного процесса состоит в обеспечении таких фундаментальных ценностей, как демократия и качество. Участники Болонского процесса подчеркивают, что академическая и научная мобильность является существенной составляющей этого процесса [1, с. 4].

Статья 1 Закона Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании» приводит следующее определение понятия «академическая мобильность», под которой понимается «перемещение обучающихся или преподавателей-исследователей для обучения или проведения исследований на определенный академический период (семестр или учебный год) в

другую организацию высшего и (или) послевузовского образования (внутри страны или за рубежом) с обязательным перезачетом освоенных учебных программ, дисциплин в виде академических кредитов в своей организации высшего и (или) послевузовского образования или для продолжения учебы в другой организации высшего и (или) послевузовского образования» (цит. по: Закон РК «Об образовании». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319>_(дата обращения: 29.07.2023)). Это определение носит несколько двойственный характер. Если исходить из того, что академическая мобильность имеет отношение только к образовательной деятельности, то непонятно, почему в данном определении приведены понятия «преподаватель-исследователь», «проведение исследований».

Именно поэтому есть смысл привести в Законе отдельное определение понятия «научная мобильность». Научная мобильность – это процесс перемещения исследователя, чаще всего за рубеж, в рамках которого происходят утечка, приток и циркуляция «умов», что связано с предоставлением ему солидной заработной платы, с публикационной активностью, с техническими возможностями лабораторий и возможностями исследовать новейшие технологии, фундаментальные и прикладные темы в рамках интенсивной и интересной научной коллаборации. Но вечных научных тем не бывает. Как только текущая научная тема разработана и завершена, ученому часто приходится возвращаться в свою страну из-за жесткой конкуренции в сфере научных грантов, нет выигранной по конкурсу темы – нет зарплаты, миграционная служба страны четко отслеживает сроки убытия иностранных граждан и требует покинуть страну. К тому же своя страна часто строит свою политику так, чтобы научные вакансии заполнялись иностранными учеными и специалистами. Поэтому правильнее говорить не об утечке в ее отрицательном понимании, а о циркуляции «мозгов» в рамках процесса научной мобильности.

На основании сопоставления этих двух определений мы предлагаем в

казахстанский закон «Об образовании» включить в порядке дополнения еще одно определение понятия под названием «научная мобильность». При этом из определения понятия «академическая мобильность» следует удалить фразы «преподаватель-исследователь» и «проведение исследований».

Целями академической и научной мобильности обучающихся, исследователей являются: повышение уровня и качества знаний, квалификации обучающихся (студентов, магистрантов, докторантов, стажеров); обмен знаниями, умениями, навыками, глубинное познание технологий, инноваций в учебном процессе; получение доступа к ресурсам и возможностям ведущих научных школ и направлений; совместное проведение научных исследований, исследовательских проектов; повышение объединенными усилиями степени и уровня интернационализации образования, науки; создание предпосылок и условий в целях более тесной интеграции образования и науки с практикой, с производством; повышение узнаваемости, поднятие имиджа своего университета в международном образовательном и научном пространстве; реализация и укрепление принципов Болонского научно-образовательного процесса на территории своей страны и на международной арене.

Одним из существенных условий организации академической и научной мобильности студентов и исследователей наряду с учебными и организационными мероприятиями вузов-партнеров является обеспечение для них необходимой языковой поддержки в стране обучения. Процессы глобализации, взрыв знаний, поразительные изменения в современном обществе заставляют нас готовить таких специалистов с «навыками работы с различными электронными технологиями, характерными для нашей цифровой эпохи» [2]. Поскольку продвинутое знание можно получить преимущественно в западных странах, знание казахстанскими студентами, преподавателями, исследователями иностранных языков этих стран, в первую очередь, английского языка, его терминологии, становится первоочередной задачей. Умение понимать и вникать в суть

новейших интерактивных технологий, цифровых технологий, нанотехнологий, технологий искусственного интеллекта возникает при способности казахстанских студентов и исследователей «общаться на других языках», которые должны уделять «особое внимание изучению английского языка» как средству инкорпорации своей страны в систему глобальной интеграции [3], как средству повышения статуса глобализации процессов высшего образования [4].

Методы исследования

Одним из методов исследования данной темы стал метод анализа международных документов сферы международного публичного права и международного частного права. В этой связи было решено использовать метод сравнительного анализа частно-правовых и публично-правовых договорных актов, имеющих отношение к проблемным вопросам академической и научной мобильности. Сравнительно-правовому анализу были подвергнуты разные грани и признаки академической и научной мобильности в совокупности. Был применен метод логического анализа при исследовании внутренней академической мобильности. В ходе исследования были использованы общеправовые методы исследования, которые позволили обнаружить недостатки в нормах законодательства и международного права, что позволило сформулировать рекомендации по их совершенствованию.

Обсуждение

В вузовской терминологии современного периода наблюдается смещение акцента с «эквивалентности» в сторону «признания». С учетом этой тенденции в настоящее время есть смысл перенести акцент с концепции «эквивалентности» на концепцию «признания» учебных курсов, сертификатов, дипломов. Со времени принятия первой региональной конвенции 1974 года во всех последующих международных конвенциях стал доминировать принцип признания учебных курсов и соответствующих квалификаций. Конвенции о признании

сегодня не стремятся унифицировать учебные курсы, дипломы, наоборот, они учитывают это многообразие и с учетом этого служат юридической основой обеспечения и уважения разнообразия систем высшего образования практически всех стран.

На современном этапе можно привести несколько сотен международно-правовых источников, имеющих отношение к образованию вообще, к академической и научной мобильности, в частности. В их числе находятся универсальные источники международного права, к которым можно отнести следующие. Это прежде всего документы, принятые под эгидой Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: Устав ООН от 26 июня 1945 года, Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года, Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. Статьи 22 и 26 Всеобщей декларации прав человека закрепили право на образование, в том числе на основе международного сотрудничества, которое призвано решать следующие задачи: содействовать полному развитию человеческой личности; воспитывать обучающихся в духе глубокого уважения к правам и основным свободам человека; оказывать содействие деятельности ООН по вопросам поддержания мира. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах особое внимание уделяет праву личности на образование, уравнивая его с другими основополагающими правами человека (статья 13 Пакта). Конвенция о правах ребенка статьями 17 и 28 предоставляет ребенку право практически на все виды образования и на получение профессиональной подготовки, в том числе право на участие в академической мобильности посредством международного сотрудничества.

Среди специализированных учреждений ООН по вопросам образования особое место принадлежит Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

(ЮНЕСКО), которая разрабатывает и принимает специализированные конвенции и документы по проблемным вопросам образования, в том числе проблемам реализации академической и научной мобильности. Фундаментальным международно-правовым документом ЮНЕСКО признается Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 года, а также Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры от 9 октября 1998 года. При этом мы полагаем, что в один ряд с этой Конвенцией можно было бы поставить Конвенцию о повышении статуса преподавателей высших учебных заведений, а также Конвенцию об имплементации (реализации) академической и научной мобильности во взаимоотношениях высших учебных заведений без какой бы то ни было дискриминации. Последние 2 конвенции мы предлагаем разработать на межгосударственном уровне и рекомендовать странам их подписать и ратифицировать на уровне своих законодательных органов.

Глобальные процессы затронули и сферу образования. На Международной конференции в Токио (ноябрь 2011 года) был поставлен вопрос о необходимости разработки и принятия Глобальной конвенции о признании квалификации, в котором предполагается урегулировать в общем виде вопросы академической и научной мобильности. Принятие такой конвенции приведет к глобальному признанию квалификаций, периодов обучения, учебных курсов, повысит уровень доверия в вузовской среде. Желательно учесть, что ученые, поехавшие в рамках научной мобильности в университеты других стран и континентов (Европы в том числе), порой сталкиваются с некоторыми неудобствами [5], хотелось бы, чтобы страна-реципиент оперативно принимала необходимые меры. Такую норму можно было бы прописать в анализируемой конвенции.

Следует подчеркнуть, что в течение 70-80-х годов прошедшего столетия под прямым участием и руководством ЮНЕСКО были разработаны и подписаны 6 региональных

конвенций по анализируемой нами теме, которые своим урегулированием охватили практически всю планету. К ним следует отнести Региональную конвенцию о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и учёных степеней в государствах Азии и Тихого океана, подписанную в Бангкоке в 1983 году и вступившую в силу в 1985 году; Региональную конвенцию о признании учебных курсов, свидетельств, дипломов, учёных степеней и других квалификационных документов о высшем образовании в государствах Африки, подписанную в Найроби в 1981 году и вступившую в силу в 1983 году; Конвенцию о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и учёных степеней в государствах региона Европы, подписанную в Париже в 1979 году и вступившую в силу в 1982 году; Конвенцию о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и учёных степеней в арабских государствах, подписанную в Париже в 1976 году и вступившую в силу в 1991 году; Международную конвенцию о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и учёных степеней в арабских и европейских государствах Средиземного моря, подписанную в Ницце в 1976 году и вступившую в силу в 1978 году; Региональную конвенцию о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и учёных степеней в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна, подписанную в Мехико в 1974 году и вступившую в силу в 1975 году. Каждая из приведенных здесь региональных конвенций разрабатывалась экспертной группой ЮНЕСКО, текст которой проходил процедуру согласования на уровне экспертов и руководителей государственных органов образования стран соответствующего региона.

Надо отметить, что объединяющим элементом всех приведенных 6 конвенций ЮНЕСКО стал приоритет концепции безоговорочного признания квалификаций над концепцией эквивалентности. Концепция признания квалификаций в силу своей гибкости в сравнении с концепцией эквивалентности дипломов,

предполагающей идентичность подготовки, позволяет учитывать различия между программами обучения в разных странах, что позволяет принимающему вузу предписывать своему студенту прослушать дополнительные учебные курсы по дисциплинам, по которым предшествовавшая подготовка была недостаточно полной. Было бы целесообразно, чтобы в каждой стране, в том числе в Казахстане, создавали продвинутые центры по высоким технологиям для разных сфер [6] с тем, чтобы наши докторанты, молодые исследователи подбирали для себя более углубленные учебные курсы, лекторами и наставниками которых могли бы стать, скажем, лауреаты Нобелевских премий. Подкрепляющим документом, содействующим функционированию данных конвенций, является «Рекомендация о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании», которая была принята по линии ЮНЕСКО в 1993 году. Мы хотели бы обратить внимание на то, что в данном документе 5 из 9 определений основополагающих терминов содержат в себе формулировки термина «признание» в разных вариациях.

Мы предлагаем несколько подробно проанализировать Конвенцию о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и учёных степеней в государствах Азии и Тихого океана, поскольку эта Конвенция регулирует вопросы образования того региона земного шара, в котором находится Республика Казахстан. Эту Конвенцию подписали 20 государств-участников, в том числе Казахстан, который подписал ее 14 марта 1997 года. Среди государств, подписавших данную Конвенцию, находятся следующие страны СНГ: Армения, Азербайджан, Кыргызстан, Россия, Туркменистан. В преамбуле (введении) Конвенции сказано, что «государства Азии и Тихого океана, участвующие в настоящей Конвенции, руководствуясь общим стремлением укрепить географически и исторически сложившиеся между ними связи», «будучи убежденными в том, что в рамках указанного сотрудничества признание учебных курсов, дипломов о высшем образовании и

ученых степеней, позволяющее увеличить мобильность студентов и специалистов, представляет собой одно из необходимых условий ускорения развития региона», «что для допуска к более высоким ступеням образования необходимо прибегать к признанию учебных курсов, которое с учетом как социальной, так и международной мобильности позволяет оценить достигнутый уровень компетенции на основе знаний, аттестованных посредством полученных дипломов, отмечая, что такое признание является одним из необходимых условий для: обеспечения большей мобильности преподавателей, студентов, научных работников и специалистов; уменьшения трудностей, с которыми сталкиваются при возвращении в свои страны лица, получившие подготовку за границей, стремясь обеспечить наиболее широкое признание учебных курсов, дипломов и степеней с учетом принципов содействия развитию непрерывного образования» (цит. по: Конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и учёных степеней в государствах Азии и Тихого океана, с. 36-37; URL: https://kantiana.ru/upload/medialibrary/be9/luqxu44ne6bx1fkqe4csr38gfictbe3o/ms_prizn.pdf), решили подписать данный международно-правовой документ.

Для надлежащего осуществления данной конвенции на территории Республики Казахстан было бы желательно разработать и принять новый казахстанский закон «О высшем образовании», в котором вопросы признания учебных курсов, дипломов о высшем образовании и учёных степеней, организационные вопросы академической и научной мобильности можно было бы закрепить в отдельных развернутых статьях предлагаемого закона. Некоторые коллеги предлагают принять новый закон «О науке и высшем образовании» [7, с. 77]. Думается, что это не совсем целесообразно, поскольку закон «О науке» в Казахстане уже функционирует многие годы.

Согласно статье 2 исследуемой Конвенции договаривающиеся государства, в том числе Республика Казахстан, полны

решимости «тесно сотрудничать в рамках своих юридических и конституционных структур, с тем чтобы» (цит. по: https://disszakaz.ru/upload/МС_Признание.pdf, с. 38-39) предоставлять «как можно более широкий доступ в свои высшие учебные заведения студентам или научным работникам из любого договаривающегося государства; признавать курсы обучения, дипломы и степени этих лиц; разрабатывать и принимать как можно более сходные критерии оценки и терминологию с тем, чтобы облегчить применение системы, позволяющей обеспечивать сопоставимость зачетных учебных циклов, учебных предметов, дипломов и степеней, а также условий доступа к высшему образованию»; «постоянно совершенствовать в договаривающихся государствах учебные программы, а также методы планирования и развития высшего образования, включая упорядочение условий доступа к высшему образованию» (цит. по: https://disszakaz.ru/upload/МС_Признание.pdf с. 38-39). Казахстан, равно как и другие государства-участники Конвенции, в соответствии со статьей 4 договорились принимать все «возможные меры, чтобы определять, по мере возможности, процедуры, согласно которым можно было бы признавать в целях продолжения обучения частичное образование, полученное в высших учебных заведениях, расположенных в других договаривающихся государствах» (цит. по: https://disszakaz.ru/upload/МС_Признание.pdf, с. 40). На основании статьи 8 Конвенции Казахстан, как и другие страны-участницы, обязуется «принимать меры для достижения целей» Конвенции и сделает «все возможное для обеспечения выполнения обязательств» (цит. по: https://disszakaz.ru/upload/МС_Признание.pdf, с. 41), вытекающих из содержания Конвенции, при помощи: национальных органов (Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан); Регионального комитета, в составе которой заседают представители и Республики Казахстан.

Совокупность статей 15-23 данной Конвенции содержит в себе международно-правовой организационный механизм

подписания, ратификации, вхождения в силу данного документа. Мы раскроем этот механизм достаточно подробно, поскольку на примере механизма одной Конвенции читатель может получить представление об этой совокупности статей всех остальных 5 по содержанию практически идентичных с данной Конвенцией. В статье 15 Конвенции сказано, что эта «Конвенция открыта для подписания, ратификации, утверждения или признания государствами региона Азии и Тихого океана, приглашенными участвовать в Дипломатической конференции, которой поручено принять настоящую Конвенцию» (цит. по: https://disszakaz.ru/upload/МС_Признание.pdf, с. 43-45). Статья 16 Конвенции говорит, что «другие государства, являющиеся членами Организации Объединенных Наций, «могут получить разрешение присоединиться к настоящей Конвенции». Такая просьба «направляется Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, который передает ее договаривающимся государствам не менее чем за три месяца до начала совещания Специального комитета». Далее в этой же статье закреплено, что официальные государства-участники Конвенции «собираются на совещание Специального комитета, состоящего из представителей договаривающихся государств, по одному от каждого государства, имеющих специальные полномочия от своих правительств для решения вопроса о такой просьбе. Решения в подобных случаях принимаются договаривающимися государствами большинством в две трети голосов» (цит. по: https://disszakaz.ru/upload/МС_Признание.pdf, с. 43-45). Республика Казахстан все свои действия выверяет согласно предписаниям данной статьи Конвенции. Нужно иметь в виду, что «эта процедура может быть применена только тогда, когда Конвенция будет ратифицирована, утверждена или признана по меньшей мере шестью государствами» из числа официальных участников данной Конвенции.

Государства-участники Конвенции ратифицируют, утверждают данную Конвенцию «путем сдачи на хранение

Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры ратификационной грамоты или акта об утверждении, признании или присоединении». Нужно иметь в виду, что на основании статьи 23 Конвенции в соответствии со статьей 102 Устава ООН, «настоящая Конвенция регистрируется в Секретариате Организации Объединенных Наций по просьбе Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры» (цит. по: https://disszakaz.ru/upload/MS_Признание.pdf, с. 45). Совершенный в Бангкоке 16 декабря 1983 года, имеющий одинаковую силу на английском, китайском, русском и французском языках текст Конвенции сдается «на хранение в архив Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры». Заверенные копии направляются всем государствам-участникам Конвенции, а также в ООН. Тем самым завершается процесс ратификации. Аналогичным образом происходит этот процесс и в отношении других аналогичных региональных конвенций.

В русле рассматриваемой темы вызывает интерес Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (ETS № 165) от 11 апреля 1997 года (Лиссабонская конвенция) потому, что среди 53 стран-участниц Конвенции находится и Республика Казахстан, которая ратифицировала эту Конвенцию 13 декабря 1997 года. Центральную Азию представляют в этой Конвенции Кыргызстан и Таджикистан. В понятие «признание квалификаций» входит «признание учебных курсов, свидетельств, дипломов и степеней, полученных в какой-либо другой стране европейского региона. Закрепленное в преамбуле Конвенции это понятие «представляет собой важную меру, направленную на содействие расширению академической мобильности между Сторонами» (цит. по: Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе; URL: [MS_Признание.pdf, с. 1\). Важность признания мобильности просматривается и в том, что статьей X.1 государства-участники, включая Казахстан, определили, что реализация данной Конвенции возможна при опоре на Европейскую сеть национальных информационных центров по вопросам академического признания и мобильности. Они же исходят из того, что более качественное функционирование данной Конвенции возможно при участии Председателя Регионального комитета ЮНЕСКО по выполнению Конвенции о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы в заседаниях Комитета Конвенции \(см. статью X.2 Конвенции\).](https://disszakaz.ru/upload/</p></div><div data-bbox=)

Непосредственное отношение к нашей теме имеет Конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы от 21 декабря 1979 года. Находясь среди 46 государств-участников Конвенции о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы, Республика Казахстан, придавая огромное значение академической и научной мобильности, на основании статьи 2 Конвенции берет на себя международные обязательства по обеспечению более широкого доступа «в свои высшие учебные заведения студентам или научным работникам из любого договаривающегося государства»; по признанию курсов «обучения, дипломы и степени этих лиц»; по изучению возможности «разработки и принятия аналогичных терминов и критериев оценки, которые облегчили бы применение системы, обеспечивающей сопоставимость зачетных учебных циклов, учебных предметов, дипломов и степеней; по применению «в целях допуска к следующим этапам обучения» динамичной концепции, «которая учитывала бы знания, подтвержденные полученными дипломами и степенями, а также другие соответствующие качества кандидатов в той мере, в какой они могут быть признаны приемлемыми компетентными органами»; по применению «для оценки частичного

образования» гибких критериев, основанных «на уровне полученной подготовки и на содержании пройденных программ»; по постоянному совершенствованию учебных программ а также методов «планирования и развития высшего образования» (цит. по: Конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы; URL: ? moduleId=1&documentId=29995).

Конвенция исходит из того, что признание, в частности, учебных курсов «является одним из необходимых условий для» обеспечения большей мобильности преподавателей, студентов, научных работников и специалистов» как вузов Казахстана, так и других договаривающихся сторон Конвенции. Руководствуясь статьей 7 Конвенции, Казахстан, как и другие государства-участники, гарантирует, «что признание распространяется на пройденные учебные курсы, а также свидетельства, дипломы или ученые степени, выданные или присвоенные учебными заведениями, признанными компетентными властями страны, выдавшей дипломы или присвоившей степени и звания», а также то, что положения статей Конвенции «могут касаться любого лица, прошедшего такой курс обучения или получившего такие свидетельства, дипломы или степени, независимо от национальности, политического или юридического статуса этого лица» (цит. по: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/conventions/UNESCO_3084). Это содействует повсеместной интернационализации высшего образования [8, с. 130-132].

В механизм осуществления Конвенции согласно статье 8 Конвенции встроен национальный орган (в Республике Казахстан – это Министерство науки и высшего образования), который «должен располагать необходимыми средствами, позволяющими ему либо собирать, обрабатывать и классифицировать всю полезную для его деятельности информацию, касающуюся учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней». Из статьи 10 Конвенции вытекает, что еще одним инструментом осуществления данного

документа является Региональный комитет, который состоит из представителей правительств договаривающихся сторон, в том числе правительства Республики Казахстан. Статья 12 Конвенции налагает на договаривающиеся государства, в том числе на Республику Казахстан, обязательство «содействовать разработке методов и механизмов по сбору, обработке, классификации и распространению всей необходимой информации, касающейся признания учебных курсов, свидетельств и дипломов о высшем образовании и ученых степеней, с учетом существующих методов и механизмов, а также информации, собранной национальными, субрегиональными, региональными и международными органами, в частности, Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры» (цит. по: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/conventions/UNESCO_3084). Процесс ратификации данной Конвенции идентичен тому процессу, который был проанализирован выше в отношении региональных конвенций по признанию учебных курсов и дипломов.

Европейское высшее образование как объединенное юридическое пространство было проиницировано Болонским университетом (Италия), который в 1986 году (юбилейный год своего 900-летия) предложил всем университетам стран Европы присоединиться к «*Magna Charta Universitarum*» («Великой Хартии Университетов»). Уже в 1998 году Хартия была подписана 80-ю университетами, а в настоящее время под Хартией стоят подписи 650 высших учебных заведений. Эта идея стала привлекательной для постсоветских стран. В этой связи 60 университетов страны, в том числе Казахский национальный педагогический университет имени Абая как головное педагогическое учреждение страны, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, подписали эту Хартию. Казахстан как субъект международного образовательного права стал официальным участником Болонского процесса в 2010 году. Тем самым

Казахстан, отойдя от советской системы специалитета, переориентировался на трехуровневую подготовку кадров: бакалавриат, магистратуру, докторантуру (PhD) и перешел на следующие европейские параметры: на академическую мобильность студентов, профессорско-преподавательского состава, административного персонала университета, на 3-уровневую систему подготовки выпускников, на надлежащее качественное обеспечение высшего образования [9, с. 4-5].

Результаты

В Болонском европейско-образовательном процессе имеются два вида академической мобильности: «вертикальная» и «горизонтальная». Вертикальная мобильность означает, что студент полностью проходит обучение на соответствующую степень в зарубежном университете. Смысл горизонтальной мобильности заключается в обучении студентом в зарубежном университете в рамках ограниченного периода: семестра, одного учебного года. Надо отметить, что положительные стороны зарубежно-студенческой мобильности затрагивают не только самого ее участника непосредственно. Она полезна и для участвующих в таком обмене казахстанских университетов, поскольку стимулирует руководство факультетов и кафедр казахстанских университетов к разработке творческих, оригинальных совместных образовательных программ. Исходящая мобильность может быть недостаточной в связи с низким уровнем навыков владения тем или иным иностранным языком, а также в связи с отсутствием квот для студентов из социально уязвимых слоев населения. Академическая мобильность может проявляться в еще одной форме – в форме внутренней мобильности внутри страны. Эту форму мобильности можно объяснить прежде всего субъективными факторами в виде семейных связей, личных знакомств, стоимости пребывания, например.

Отправной, изначальной точкой реализации программ академической мобильности в казахстанских университетах

является 2011 год. В период с 2011 по 2018 годы 14140 казахстанцев выехали по программе мобильности за счет как бюджетных, так и внебюджетных средств [10, с. 7].

Проявлением входящей мобильности студентов стало то, что сегодня в университетах Казахстана обучается примерно 24 тысячи иностранных студентов из 45 государств. Нам важен опыт не только Болонского процесса, но и опыт ОЭСР в этом вопросе [11, с.219-220]. Большинство этих студентов приехали из стран СНГ, Африки, Монголии, Китая, но не из европейских стран. Напротив, 1179 казахстанских студентов в порядке исходящей мобильности поступили в европейские университеты по линии государственной программы «Болашак» и в порядке личной инициативы [12; 12, с. 5]. Численность казахстанских студентов, получающих знания в зарубежных университетах, растет из года в год. В 2021-2022 учебном году количество студентов из Казахстана в порядке исходящей мобильности составило 89 тысяч 292 человека. В качестве примеров приведем страны, которые приняли в свои университеты от 80 казахстанцев и более. В вузах Словакии учатся 80 студентов-казахстанцев, университеты Испании стали *alma mater* для 87 юношей и девушек из Казахстана, Болгария приняла 96 молодых людей из Казахстана, в Украину (до начала военных событий) приехали 107 представителей из Казахстана, Финляндия стала местом учебы и проживания для 112 человек из Казахстана, в Австралии получают профессиональные знания 118 студентов из Казахстана, университеты Японии обучают 120 приехавших из Казахстана людей, университеты Литвы предоставили возможность учиться 156 казахстанцам, Латвия взяла на себя обязательство предоставить образование 186 студентам-казахстанцам, у Беларуси есть возможности дать знания 232 казахстанцам, Малайзия решила дать образование 260 молодым гражданам Республики Казахстан, Китай и Гонконг предоставили возможность учиться 265 казахстанцам, сопредельный с нами Узбекистан решил дать образование 277 казахстанским

гражданам, желающих учиться в Австрия оказалось 350 казахстанцев, в Италии учатся 304 наших студента, французские университеты обучают 459 студентов из Казахстана, Венгрия – 626, Канада – 651 казахстанца, в Республике Корея – 755 студентов, в Германии учатся 1143 человека из Казахстана, Польша сумела предоставить 1172 университетских места для казахстанцев, Великобритания смогла выделить 1288 мест в своих университетах для будущих казахстанских специалистов, в США обучаются 1994 казахстанца, в Чехии – немного больше: там учатся 2027 человек из Казахстана, удивительно, но небольшой Кыргызстан обеспечивает учебу 2 178 казахстанцам, 2 349 человек учатся в Турецкой Республике, 671 386 казахстанцев обучаются в Российской Федерации [13, с. 117]. В случае необходимости, в случае возникновения особых обстоятельств соответствующая часть студентов может временно перейти на режим дистанционного обучения [14].

Эта исходящая академическая мобильность юридически стала возможной благодаря договорному сотрудничеству между Казахстаном и соответствующими государствами, а также благодаря договорам между казахстанскими университетами и университетами зарубежных государств. По состоянию на 2021 год казахстанские вузы подписали 5 949 договоров с зарубежными университетами, где вопросам академической и научной мобильности студентов, преподавателей, исследователей и административного персонала отведено ведущее место. Эти двусторонние договоры казахстанских и зарубежных университетов как юридических лиц являются договорными актами международного частного права, предусматривающими права, обязанности и ответственность сторон межвузовского характера. Эти договоры регулируют частно-правовые отношения университетов в двух направлениях. Первое направление регламентируется Меморандумами о сотрудничестве (Memorandum of understanding), которые представляют собой двухстороннее соглашение между казахстанским

университетом и зарубежным вузом-партнером, заключаемые на определенный или бессрочный срок по вопросам развития международного сотрудничества в сфере высшего, послевузовского образования, науки, академической и научной мобильности. Второе направление регулируется Соглашениями на обучение (Learning Agreement), которые содержат положения об общеевропейском образовательном процессе с кредитами ECTS (в переводе с англ. на русский язык: European Credit Transfer and Accumulation System – Европейская система перевода и накопления баллов) по учебным курсам, которые обучающийся желает изучить в вузе-партнере и получить по ним соответствующие баллы. Данный тип соглашения имеет непосредственное, конкретизирующее отношение к академической мобильности.

Эти частно-правовые договоры и контракты университетов Казахстана и университетов других стран по вопросам имплементации академической и научной мобильности базируются на соглашениях, договорах, меморандумах, заключаемых казахстанским государством – Республикой Казахстан и с каждым зарубежным государством в отдельности на двусторонней основе, на основе международного публичного права. Это означает, что частно-правовые договоры и контракты могут подписываться только при наличии межгосударственного договора, соглашения о сотрудничестве в сфере образования. Это видно на примере ряда международных публично-правовых соглашений между Казахстаном и другими иностранными государствами. Так, Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Соединенных Штатов Америки о научно-техническом сотрудничестве от 11 апреля 2010 года статьей 2 поощряет осуществление сотрудничества договаривающихся сторон путем: «реализации совместных исследовательских проектов; организацией совместного обучения, включая научных кадров высшей квалификации в соответствии с прямыми договорами между заинтересованными организациями

и учреждениями государств сторон; обмена опытом и знаний ученых, докторантов, аспирантов, магистрантов, студентов; проведение совместных научных симпозиумов, конференций, семинаров, рабочих встреч, налаживание партнерских отношений, основанных на научных исследованиях между государственным и частным сектором» (цит. по: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000294_). Статья 2 Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области образования от 4 июля 2006 года имеет прямое отношение к вопросам академической и научной мобильности: «Стороны развивают сотрудничество в сфере обмена, подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов, научно-педагогических кадров, проведении совместных научных исследований и мероприятий, реализация которых будет осуществляться на основе заключения прямых договоров между заинтересованными организациями государств Сторон, в которых должны быть определены их права, обязанности и ответственность» (цит. по: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P060000630_). В соответствии со статьей 5 Меморандума о взаимопонимании между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования Финляндской Республики в области образования и науки от 24 марта 2009 года стороны в русле академической и научной мобильности «поддерживают инициативы организаций образования по эквивалентному обмену работниками образования и науки, а также обучающимися по программе бакалавра, магистерской и докторской программам на основе двусторонних договоров между заинтересованными организациями образования государств Сторон» (цит. по: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O0900000003>). Говоря другими словами, приведенные выше договорно-правовые инструменты выполняют связующую роль между национальными системами разных стран.

Вместе с тем академическая и научная мобильность может быть использована не только как интегрирующее средство между

национальными научно-образовательными системами различных государств. Академическая и научная мобильность может оказаться полезной при ее использовании внутри национальной образовательно-научной системы каждой страны. Покажем это на примере Республики Казахстан. Внутренняя академическая мобильность обучающихся в казахстанской образовательной системе осуществляется согласно порядку, утвержденному приказом министра образования и науки (ныне – науки и высшего образования) Республики Казахстан от 20 апреля 2011 года № 152 и реализуется только между теми вузами, которые подписали Таразскую декларацию от 7 октября 2011 года. При конкурсном отборе для участия в академической мобильности студентов установлен критерий высокой успеваемости в своем вузе. Эта внутренняя академическая и научная мобильность регулируется гражданско-правовыми договорами Республики Казахстан.

Сама Таразская декларация представляет собой документ – меморандум вузов Евразийского пространства, который принят в развитие традиций Великой Хартии Университетов, Болонской декларации и Меморандума университетов Республики Казахстан. Декларация основана на следующих принципах природы и деятельности высших учебных заведений: принцип обеспечения профессиональной подготовки; принцип обеспечения непрерывности научного творчества; принцип академической свободы; принцип сопоставимости учебных программ и технологий обучения; принцип содействия осуществлению совместных научных и образовательных проектов. В качестве примера можно привести документ Карагандинского государственного технического университета «Реализация программы внутренней академической мобильности» от 29 января 2015 года, на основании которого отдельные студенты данного университета в порядке академической мобильности в течение одного семестра обучались в Таразском государственном университете имени М.Х. Дулати, в Восточно-Казахстанском

государственном техническом университете имени Д. Серикбаева; группа студентов этого же университета училась также в течение одного семестра в Павлодарском государственном университете имени С.Торайгырова, Казахском агротехническом университете им. С.Сейфуллина (г.Астана), Карагандинском государственном университете имени академика Е.А.Букетова, Карагандинском государственном индустриальном университете (г.Темиртау).

Выводы

Академическая мобильность означает сотрудничество и связь высших учебных заведений, студентов, преподавателей, административного персонала в образовательной сфере по европейским стандартам Болонского процесса. Научная мобильность означает циркуляцию «умов», научных исследователей, аналитиков университетов, научно-исследовательских учреждений как внутри страны, так и в зарубежных странах. Обе разновидности мобильности призваны повышать уровень знаний в образовательной и научной сферах с учетом ускоренного развития новейших технологий, технологий цифровизации и искусственного интеллекта в национальном и глобальном масштабах.

Международная академическая и научная мобильность регулируется

международными региональными договорами публично-правовой направленности, совокупность которых носит наименование европейского Болонского научно-образовательного процесса. Универсальные международно-правовые документы ориентированы на реализацию права человека на образование, на получение им образования как внутри страны, так и за рубежом. Двусторонние межгосударственные договорные акты публично-правового характера, основанные на них двусторонние международные договоры и соглашения частного-правового характера, регулирующие сотрудничество государств и университетов на мировой арене между собой и внутри каждой страны, представляют собой акты, конкретизирующие содержание академической и научной мобильности в образовательной и научной сфере. В целях совершенствования некоторых аспектов образования, академической и научной мобильности в статье даны рекомендации по корректированию норм и принятию ряда новых казахстанских законов и международных конвенций.

Финансирование. Данное исследование выполнено за счет «Реализация Парижской Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века в Республике Казахстан» осуществлено при финансовой поддержке Комитета по науке Министерства науки и высшего образования РК (ИРН АР 19680224).

Список литературы

1. Шур Берган. Фундаментальные ценности высшего образования // Высшая школа Казахстана. – 2022. – №3. – С. 4-9.
2. Капашева Ж.К., Мирза Н.В., Жунусова А.К., Гельманова З.С. Проблема реформирования системы образования в современных условиях развития мира. [Электронный ресурс] – URL: <https://bulletin-pedagogical.ablaikhan.kz/index.php/j1/article/view/616/235>. (дата обращения: 21.07.2023).
3. Асан К.А., Кунанбаева С.С. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции в Казахстане средствами интерактивных технологий: путь к глобальной интеграции. [Электронный ресурс] – URL: <https://bulletin-pedagogical.ablaikhan.kz/index.php/j1/>. (дата обращения: 21.07.2023).
4. Zapadynska I. The Role of Learning a Foreign Language in the Globalization Process of Higher Education Institutions. Modern Information Technologies and Innovation Methodologies of Education in Professional Training Methodology Theory Experience Problems. – 2023. – P. 89-95. DOI: 10.31652/2412-1142-2022-66-89-95.
5. Kluczevska K. Academic Mobility the 'Other' Way. Migrant Academics' Narratives of Precarity and Resilience in Europe. – Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2023. – P. 117-127.
6. Zaitseva E., Levashenko V., Nurmagambetov A., Akzhunis A. Advanced Centre for Phd Students and Young Researchers in Informatics // HIGHER EDUCATION IN KAZAKHSTAN. – 2023. – №1(41). – P. 43-49.

7. Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б., Сайлибаева Ж.Ю. Образовательное право: общее понятие, система, структура и принципы // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Юриспруденция». – 2023. – №1 (71). – С. 70-79.
8. Khudaverdiieva V. Internationalization of Higher Education: International Vectors of University Development Strategy // Scientific journal of Khortytsia National Academy. – 2022. – P. 130-141. DOI: 10.51706/2707-3076-2022-7-13.
9. Болонский процесс в Казахстане кратко. [Электронный ресурс] – URL: <https://obrazovanie-gid.ru/dokumentaciya/bolonskij-process-v-kazahstane-kratko.html> (дата обращения: 27. 07.2023).
10. Толеубекова Б.Х., Сайлибаева Ж.Ю., Тыныбекова З. Особенности перехода Казахстана на Болонскую систему высшего образования // Высшая школа Казахстана. – 2019. – №3 (27). – С. 4-9.
11. Indicator B6. What is the profile of internationally mobile students? // Education at a Glance - 2022: OECD Indicators. OECD Publishing. – Paris, 2022. – P. 218-224.
12. Болонский процесс в Казахстане кратко. 26 июля 2023 года. [Электронный ресурс] – URL: <https://obrazovanie-gid.ru/dokumentaciya/bolonskij-process-v-kazahstane-kratko.html> (дата обращения: 27. 07.2023).
13. Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (за 30 лет Независимости и 2021 год). – Астана: Министерство просвещения Республики Казахстан, Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан, АО «Информационно-аналитический центр», 2022. – 325 с.
14. Heiser R. Quality Education Beyond Borders: An International Content Analysis for Transnational Distance Education. Open Praxis. – 2023. – Vol. 14. – P. 256-269. DOI: 10.55982/openpraxis.14.4.499.

Ш.В. Тілепина, М.А. Сәрсембаев

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Ұлттық жүйелер ішінде және арасындағы академиялық және ғылыми ұтқырлықты одан әрі дамыту мақсатында оқыту курстарын тану мәселелері бойынша ратификацияланған өңірлік және халықаралық құқықтық актілерді талдау

Аңдатпа. Бұл ғылыми мақалада студенттердің, оқытушылардың, зерттеушілердің, әкімшілік қызметкерлердің академиялық және ғылыми ұтқырлықты пайдалану, Болон ғылыми-білім беру үдерісі негізінде халықаралық ынтымақтастыққа қатысу арқылы мақсаты болған бірегей оқу курстарын тануға қатысы бар жалпыға бірдей, аймақтық, екіжақты халықаралық жария-құқықтық актілер зерттелді. Бұл тәсіл білім деңгейі мен сапасын арттыруға, қатысушылардың өз елінде жеткілікті дамымаған құбылыстардың, жаңа технологиялардың ұтқырлығы туралы терең біліміне ықпал етеді. Мақала авторлары тиісті курстарды оқып, шетелдік университеттерде бірлескен жобаларға ғылыми зерттеулер жүргізгісі келетіндердің ағылшын тілін, басқа да әлемдік тілдерді, олардың кәсіби терминологиясын терең игеруіне ерекше назар аударады. Халықаралық жеке құқық және қазақстандық азаматтық құқық негізінде халықаралық және ішкі академиялық және ғылыми ұтқырлық шеңберіндегі университеттердің ынтымақтастығы туралы екіжақты шарттар мен келісімдер осы ұтқырлықты имплементациялауға практикалық жәрдем көрсетеді.

Түйін сөздер: оқу курстарын тану, академиялық ұтқырлық, ғылыми ұтқырлық, шарттар, ғылыми-білім беру процесі, инновация, заң.

Sh. V. Tlepina, M. A. Sarsembayev

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Analysis of ratified regional and international legal acts on the recognition of training courses for the further development of academic and scientific mobility within and between national systems

Abstract. The research paper examines ratified universal, regional, bilateral international acts of public legal nature related to the recognition of original training courses, the study of which has become the goal of students, teachers, researchers, administrative staff through the use of academic and scientific mobility,

participation in international cooperation based on the Bologna scientific and educational process. This approach contributes to improving the level and quality of knowledge, deep knowledge of the mobility participants of the phenomena, the latest technologies that are not sufficiently developed in their country. The authors of the article pay special attention to the in-depth mastering of the English language, other world languages, and their professional terminology by those wishing to study relevant courses, conduct research on joint projects at foreign universities. Bilateral agreements and agreements on cooperation between universities within the framework of international and domestic academic and scientific mobility based on international private law and Kazakh civil law provide practical assistance in the implementation of this mobility.

Keywords: recognition of training courses, academic mobility, scientific mobility, contracts, scientific and educational process, innovation, law.

References

1. Bergan Sh. Fundamental'nye cennosti vysshego obrazovaniya, Vysshaya shkola Kazahstana [Fundamental values of higher education, Higher school Kazakhstan], 3, 4-9 (2022). [in Russian]
2. Kapasheva Zh.K., Mirza N.V., Zhunusova A.K., Gel'manova Z.S. Problema reformirovaniya sistemy obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh razvitiya mira [The problem of reforming education system in modern conditions of world development]. [Electronic resource] – Available at: <https://bulletin-pedagogical.ablaikhan.kz/index.php/j1/article/view/616/235>. (accessed: 21.07.2023). [in Russian]
3. Asan K.A., Kunanbaeva S.S. Formirovanie inoyazychnoy kommunikativnoj kompetencii v Kazahstane sredstvami interaktivnykh tekhnologij: put' k global'noj integracii [Formation of foreign language communicative competence in Kazakhstan using interactive technologies: the path to global integration]. [Electronic resource] – Available at: <https://bulletin-pedagogical.ablaikhan.kz/index.php/j1/>. (Accessed: 21.07.2023). [in Russian]
4. Zapadynska I. The Role of Learning a Foreign Language in the Globalization Process of Higher Education Institutions. Modern Information Technologies and Innovation Methodologies of Education in Professional Training Methodology Theory Experience Problems, 89-95 (2023). DOI: 10.31652/2412-1142-2022-66-89-95.
5. Kluczevska K. Academic Mobility the 'Other' Way. Migrant Academics' Narratives of Precarity and Resilience in Europe (Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2023, 117-127 p.).
6. Zaitseva E., Levashenko V., Nurmagambetov A., Akzhunis A. Advanced Centre for Phd Students and Young Researchers in Informatics), HIGHER EDUCATION IN KAZAKHSTAN, 1(41), 43-49 (2023).
7. Toleubekova B.H., Hvedelidze T.B., Sajlibaeva ZH.YU. Obrazovatel'noe pravo: obshchee ponyatie, sistema, struktura i principy, Vestnik KazNPU imeni Abaya. Seriya «YUrisprudenciya» [Educational law: general concept, system, structure and principles, Bulletin of Abai KazNPU. Series "Jurisprudence"], 1(71), 70-79 (2023). [in Russian]
8. Khudaverdiieva V. Internationalization of Higher Education: International Vectors of University Development Strategy, Scientific journal of Khortytsia National Academy, 130-141 (2022). DOI: 10.51706/2707-3076-2022-7-13.
9. Bolonskij process v Kazahstane kratko [The Bologna process in Kazakhstan in brief]. [Electronic resource] – Available at: <https://obrazovanie-gid.ru/dokumentaciya/bolonskij-process-v-kazahstane-kratko.html> (accessed: 27. 07.2023). [in Russian]
10. Toleubekova B.H., Sajlibaeva ZH.YU., Tynybekova Z. Osobennosti perekhoda Kazahstana na Bolonskuyu sistemu vysshego obrazovaniya, Vysshaya shkola Kazahstana [Features of Kazakhstan's transition to the Bologna system of higher education, Higher School of Kazakhstan], 3(27), 4-9 (2019). [in Russian]
11. Indicator B6. What is the profile of internationally mobile students? Education at a Glance – 2022: OECD Indicators. OECD Publishing (Paris, 2022, 218-224 p.).
12. Bolonskij process v Kazahstane kratko. 26 iyulya 2023 goda [The Bologna process in Kazakhstan in brief. July 26, 2023]. [Electronic resource] – Available at: <https://obrazovanie-gid.ru/dokumentaciya/bolonskij-process-v-kazahstane-kratko.html> (accessed: 27.07.2023). [in Russian]
13. Nacional'nyj doklad o sostoyanii i razvitii sistemy obrazovaniya Respubliki Kazahstan (za 30 let Nezavisimosti i 2021 god) [National report on the state and development of the education system of the Republic of Kazakhstan (for 30 years of Independence and 2021)] (Astana: Ministerstvo prosveshcheniya Respubliki Kazahstan, Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazahstan, AO

«Informacionno-analiticheskij centr», 2022, 325 s.) [Astana: Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, JSC “Information and Analytical Center”, 2022, 325 p.]. [in Russian]

14. Heiser R. Quality Education Beyond Borders: An International Content Analysis for Transnational Distance Education. *Open Praxis*, 14, 256-269 (2023). DOI: 10.55982/openpraxis.14.4.499.

Сведения об авторах:

Тлепина Ш.В. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Сарсембаев М.А. – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Tlepina Sh.V. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Sarsembayev M.A. – Doctor of Law, Professor, Department of International Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.